

Начальник Оуян внешне сохранял спокойствие, но на самом деле лишь изо всех сил старался держаться. Кто бы не испугался, если на тебя смотрит такой «монстр»?

Поэтому Особый отдел Чжун Лицина был исключением, занимая высокое положение и пользуясь всеми привилегиями. С ними нужно было быть особенно осторожным, иначе, если тебя убьют, останется только сокрушаться о своей короткой жизни.

Получеловек, в конечном счете, — это существо, в котором сохранилась неискоренимая звериная природа, зверь, скрытый под человеческой оболочкой.

Линь Е, однако, недовольно сказал:

— Не сходи с ума.

Шэнь Цзялань в душе все еще колебался: стоит ли, подобно членам семьи Цзян, притворяться испуганным или же сохранять достойное спокойствие?

Линь Е снова заговорил:

— Цзялань, хотя ты говорил, что любишь змей, но Чжун Лицин, пробудившийся получеловек, вряд ли подходит под это описание? К тому же, он ядовит.

— ...А?

Неужели он случайно выдал выражение лица, полное возбуждения?

Чжун Лицин бросил на него взгляд, улыбаясь с особой кокетливостью. Его соблазнительный и опасный вид, как и говорил Линь Е, был поистине ядовит.

Линь Е сказал:

— Так что, в конечном счете, ты просто наслаждаешься охотой. Тот самый «организм», о котором ты говорил, похоже, стал твоей целью. Поздравляю, я жду дня, когда тебя прикончат.

Чжун Лицин фыркнул, с безразличным видом усевшись на сиденье и подперев подбородок рукой, играя своим змеиным языком... Это выглядело довольно жутко.

Му Ваньъянь была в ужасе, дрожа, она произнесла:

— Я буду сотрудничать. Вещи моей дочери находятся дома, вы можете провести расследование. Но если моего внука найдут... можете ли вы... вернуть его мне?

Она уже смирилась с этим фактом, поэтому после смерти дочери окончательно порвала

отношения с Цзян Ляном. Это было и для ее собственного будущего, ведь с накопленными за эти годы активами она могла бы жить безбедно.

Дочь она потеряла, но если внука удастся взять на воспитание, это станет для нее утешением.

Чжун Лицин холодно сказал:

— Найдут ли его — это еще вопрос, так что не говорите слишком рано.

Цзян Лян поспешно добавил:

— Министр Чжун, вы должны поверить, что наша семья Цзян никак не связана с этой... сектой. Моя дочь, эта глупая девчонка, наверняка просто сбилась с пути, это действительно не имеет к нам никакого отношения!

Нельзя не отметить, что как уступчивость Му Ванъянь, так и подобострастие Цзян Ляна были результатом устрашения со стороны Чжун Лицина.

На этот раз Линь Е фыркнул несколько раз, громко...

Шэнь Цзялань:

— ...

Неужели вы двое еще дети?

Начальник Оуян, умеющий считывать настроение, сказал:

— Министр Чжун, может быть, это дело стоит поручить нам? Учитывая лицо госпожи Цзян и ее родственников, а также скрытность Особого отдела, мы постараемся тщательно разобраться с последствиями, чтобы общественное мнение не повредило семье Цзян. Конечно, мы также не раскроем существование Особого отдела.

Это было действительно... очень любезно!

Никто не выразил недовольства, Чжун Лицин тоже был доволен.

Он добавил:

— Тело нельзя оставлять.

Тела полулюдей могли стать материалом для исследований, на черном рынке они были редкостью и высоко ценились. Поэтому Особый отдел также должен был предотвращать

незаконные исследования генов полулюдей, обычно тела забирали.

Начальник Оуян с решительным видом «я полностью поддерживаю вашу работу» серьезно сказал:

— Мы можем убедить семью согласиться, морское захоронение — тоже хороший вариант.

К северу от столицы район D был прибрежной зоной, кремировать тело и развеять пепел над морем — это не проблема.

— Это...

— Без проблем, министр Чжун, начальник Оуян, мы сотрудничаем, мы сотрудничаем.

Неохотный голос Му Ванььянь был заглушен Цзян Ляном, который сейчас изо всех сил хотел поскорее закончить это собрание и уйти. Черт возьми, получеловек, теперь даже лицо Чжун Лицина вызывало у него страх.

Неудивительно, что существование полулюдей держалось в тайне от обычных людей. Если бы это стало известно, мир бы точно погрузился в хаос!

Хотя это было несколько невежливо, Цзян Лян первым предложил уйти, и Чжун Лицин кивнул в знак согласия.

Однако, когда все члены семьи Цзян встали, чтобы уйти, Чжун Лицин вдруг добавил:

— Господин Цзян, Му Ваньжоу, вторая дочь Му, не беременна ли она? Как раз кстати, после развода с госпожой Цзян у нее есть большие шансы стать новой госпожой Цзян, не так ли?

Цзян Лян застыл на месте, едва не потеряв равновесие.

— Вы...

Чжун Лицин улыбнулся:

— Я узнал об этом, когда занимался расследованием. Просто раскрывать секреты госпожи Цзян было бы несправедливо, поэтому я заодно объявил вашу «радостную новость», не благодарите меня, ха-ха...

Подбросив дров в огонь, он подмигнул, Линь Е и Шэнь Цзялань спокойно встали и ушли, а за их спинами раздался оглушительный крик Му Ванььянь:

— Цзян Лян, ты мерзавец!

Шэнь Цзялань потер ухо, все еще немного взволнованный.

Линь Е без эмоций сказал:

— Я думаю, этим супругам еще предстоит поругаться, оба они не из простых.

— Это все Чжун Лицин виноват.

Чжун Лицин подошел ближе и недовольно сказал:

— Сяо Лань, ты ведь обещал звать меня Цинцин!

— Ну, Цинцин.

Линь Е посмотрел на него искоса, не вступая в перепалку, и спросил напрямую:

— Ты нашел какие-то зацепки по тому организму? Неужели ты столько времени потратил и даже хвоста не поймал?

Чжун Лицин подмигнул:

— Это секрет.

Внутри он подумал, что самая важная зацепка находится рядом с тобой, и ты уже мешаешь мне.

Линь Е заметил, как он смотрит на Шэнь Цзяланя, и с недовольством сказал:

— Не смей строить планы на Цзяланя, он не женщина, если хочешь поиграть, ищи кого-то другого.

Чжун Лицин улыбнулся:

— Нет, мне нравится Сяо Лань.

Шэнь Цзялань не высказал никакого мнения по поводу такого прямого и страстного «признания», молча шел рядом с Линь Е, который своим телом служил барьером, не позволяя приблизиться человеку с недобрыми намерениями.

Он подумал, что, похоже, Чжун Лицин и Линь Е хорошо знакомы. Говорят, что твой враг знает тебя лучше всех, так что Чжун Лицин, вероятно, знает о Линь Е больше всего.

Когда Цзян Синьхун подошел поговорить с Линь Е, Шэнь Цзялань одним взглядом «связался» с Чжун Лицином.

— Ты знаешь, кто настоящая любовь Линь Е?

Этот вопрос изначально не интересовал Шэнь Цзяланя, но теперь он стал любопытен.

Чжун Лицин поднял бровь, поддразнивая:

— Разве это не ты?

Шэнь Цзялань тоже улыбнулся:

— У меня нет таких талантов, чтобы завоевать сердце молодого господина Линь. У него уже есть кто-то, я просто замена, ты понимаешь.

Чжун Лицин тихо засмеялся, подошел ближе и поцеловал его, получив свою награду, и только потом сказал:

— Линь Е держит это в строжайшей тайне, я не знаю. Но есть один человек, который, вероятно, знает что-то.

— Кто?

— Эр Хэй.

— А?

— Ну, это Сюй Минчжэ из семьи Сюй. Он и глупый, и черный, поэтому я зову его Эр Хэй. Он уродлив, поэтому я с ним не играю. Но они с Линь Е выросли вместе, если даже он не знает, то никто не знает.

Шэнь Цзялань посмотрел на него с странным выражением лица, сосредоточившись на его оценке Сюй Минчжэ. Глупый и черный? Уродлив? Не играть с ним? И, кстати, ты так унижаешь Сюй Минчжэ, он знает об этом?

Он смотрел на Чжун Лицина как на капризную принцессу, словно говоря: «Я самая красивая, я принцесса, ты урод, не буду с тобой играть, вдруг заражусь?»

Не замечая таких странных мыслей Шэнь Цзяланя, Чжун Лицин продолжил:

— Я не хочу играть с Эр Хэй, я хочу играть с тобой. Мы можем вместе пить, танцевать и знакомиться с женщинами.

Шэнь Цзялань с улыбкой ответил:

— Спасибо тебе.

Увидев издалека, как Чжун Лицин снова «пристает» к Шэнь Цзяланю, Линь Е снова нахмурился, подошел за несколько шагов и недовольно сказал:

— Чжун Лицин, я предупреждаю, не смей больше приставать к Цзяланю, иначе я с тобой не церемонюсь.

Чжун Лицин:

— ...

Честно говоря, я не хотел брать на себя эту роль.

Случайно ставший «роковым красавцем» Шэнь Цзялань тоже был в замешательстве. Заменителя так ценит его господин Линь, неужели он должен быть благодарен?

— Линь Е, в следующий раз пойдем развлекаться!

— Чем?

— Пить, танцевать, знакомиться с женщинами.

Шэнь Цзялань:

— ...

<http://bllate.org/book/15261/1346591>